

Современная трансформация мировой системы экономических отношений и направления обеспечения экономической безопасности России

Рукинов М. В.

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация); a97440533@protonmail.com

РЕФЕРАТ

С учетом выявленных векторов современной трансформации мировой системы экономических отношений в статье описаны основные риски и угрозы, которые несет эта трансформация для национальной экономической безопасности нашей страны. Отдельное внимание уделено геоэкономическим интересам Китая, который претендует на глобальное лидерство. Показано, что претензии Китая на лидерство также несут угрозы для экономической безопасности России. Автор обосновывает позицию, что санкции против России являются лишь одним из элементов глобальной трансформации, поэтому экономическая политика страны и национальная стратегия обеспечения экономической безопасности России должна быть ориентирована на адаптацию к рассмотренной трансформации, а не на противодействие санкциям, которые являются лишь частным проявлением указанной трансформации.

Ключевые слова: Стратегия обеспечения экономической безопасности, национальная экономика, национальные экономические интересы, глобальное лидерство

Для цитирования: Рукинов М. В. Современная трансформация мировой системы экономических отношений и направления обеспечения экономической безопасности России // Управленческое консультирование. 2019. № 12. С. 158–165.

Modern Transformation of the World System of Economic Relations and the Direction of Ensuring the Economic Security of Russia

Maksim V. Rukinov

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; a97440533@protonmail.com

ABSTRACT

The article taking into account the identified vectors of modern transformation of the world system of economic relations identifies and describes the main risks and threats that this transformation brings to the national economic security of our country. Special attention is paid to the geo-economic interests of China, which claims global leadership. China's claims to leadership have also been shown to pose threats to Russia's economic security. The author justifies the position that sanctions against Russia are only one of the elements of global transformation, so the country's economic policy and national strategy to ensure Russia's economic security should be oriented towards adapting to the transformation considered, rather than countering sanctions, which are only a private manifestation of the transformation.

Keywords: Economic security strategy, national economy, national economic interests, global leadership

For citing: Rukinov M. V. Modern Transformation of the World System of Economic Relations and the Direction of Ensuring the Economic Security of Russia // Administrative consulting. 2019. N 12. P. 158–165.

Как было показано в предыдущей статье автора, система мировых экономических и политических отношений в настоящее время претерпевает глубокие изменения

под воздействием стремления США к сохранению своего глобального лидерства [9]. Это порождает ряд рисков и угроз для национальной экономической безопасности нашей страны. В данной статье мы рассмотрим возможности и направления противодействия им.

Следует подчеркнуть, что в своем стремлении к сохранению и упрочению status quo используемая в настоящее время США политика санкционного давления и торговых войн беспрецедентна. Впервые объектом такого давления стал крупнейший мировой экспортер (Китай), что ведет к подрыву существующей системы глобальной экономики с ее распределенными цепочками создания стоимости. Создается впечатление, что США стремятся сконцентрировать под своим контролем все ресурсы и производства, которые необходимы им для удержания технологического лидерства, и ради этого готовы жертвовать проектом глобальной экономики (которая была выгодна корпорациям, но создавала угрозы для долгосрочного лидерства США).

В данном случае речь идет о двух взаимосвязанных аспектах деятельности США по трансформации мировой экономики:

- получение контроля над ключевыми ресурсами и недопущение победы потенциальных соперников в технологической гонке, для чего используются санкции и торговые ограничения, «ломающие» сформировавшуюся в предшествующий период систему единой мировой торговли;
- в условиях слома существующей мировой экономической системы для США становится необходимым получить контроль над ключевыми ресурсами, чтобы избежать попыток встречного давления (справедливо, вероятно, в этой связи говорить о реализации грандиозной программы импортозамещения и реиндустриализации США). Это ведет к дальнейшему развалу мировой экономической системы, поскольку влечет за собой отказ США от сотрудничества с традиционными поставщиками (ввиду устранения потребности в них), переориентацию американской экономики на собственные ресурсы и необходимость переориентации глобальных товарных потоков (ранее направлявшихся в США). Более того, США могут производить ресурсов больше, чем необходимо для удовлетворения их собственных потребностей (как это происходит, например, со сланцевым газом), и тогда избыток будет поступать на мировой рынок, создавая на него дополнительное давление.

Важным шагом в указанных направлениях становится получение Америкой энергетической независимости за счет программы добычи сланцевой нефти и сланцевого газа (что позволяет исключить риск давления со стороны экспортеров этих ресурсов). Энергетическая независимость США создает значительные угрозы для экономической безопасности нашей страны, поскольку добыча углеводородов в Америке ведет к насыщению мирового рынка, усложнению сбыта российской нефти и газа и снижению цен на эти продукты (что ведет к снижению валютной выручки нашей страны). Более того, США активно противодействуют российскому экспорту газа в Европу, убеждая европейских потребителей в способности Америки удовлетворить их потребности в этом ресурсе за счет собственных поставок.

Еще одним примером является освобождение США от зависимости от российских услуг космических запусков благодаря сравнительно успешной реализации проекта Falcon от И. Маска. Это отрицательно сказывается на эффективности российской космической отрасли, которая не сумела заблаговременно адаптироваться к этой угрозе.

Подчеркнем, что тенденция к слою глобальной экономики не является универсальной. США устраняют глобальные производственные цепочки в тех секторах, в которых существование таких цепочек угрожает долгосрочным интересам Америки, тогда как в тех сегментах, где наличие глобального рынка выгодно для США, Америка поддерживает глобализацию и помогает выстраиванию глобальных связей.

Примером может быть рынок сжиженного природного газа (СПГ), существование которого позволяет США получить выгоду от экспорта энергоресурсов.

Это означает, что США не просто ломают, а переформатируют глобальный рынок, стремясь получить контроль над всеми ресурсами, которые могут быть источниками ренты для американской экономики, но при этом желают иметь возможность извлекать эту ренту за счет продажи этих ресурсов (или продуктов, произведенных на их основе) на глобальном рынке.

По-видимому, можно утверждать, что предшествующая модель глобализации реализовывалась в интересах транснациональных корпораций (и поэтому выгоду от нее могли получать все ведущие страны мира) [5], тогда как текущая модель переформатирования глобализации в интересах США ведет к тому, что все преимущества глобального рынка будут работать только для выгоды США. Это своего рода «локальная глобализация», которая подразумевает выстраивание глобальной экономики для обслуживания экономических интересов одной страны (в литературе начала прошлого века это явление именовалось ныне несколько забытым термином «колониализм»).

С учетом результатов проведенных ранее нами исследований, в деятельности США по сохранению за собой глобального лидерства, с точки зрения обеспечения национальной экономической безопасности России, выделяются четыре группы мероприятий, сведенных нами в формате таблицы.

Из представленной таблицы видно, что, несмотря на противостояние России и США, большая часть американских мероприятий, создающих угрозу для экономической безопасности нашей страны, направлена против России лишь косвенно (хотя сам масштаб угроз от этого меньше не становится). Ключевая задача Америки, на наш взгляд, заключается не в подавлении России, а в удержании собственного экономического, технологического и военно-политического лидерства, что стало сложно сделать в существующей системе мировых экономических отношений. И поэтому США ломают эту систему. Антироссийские санкции занимают определенное место в перечне инструментов, используемых США для слома этой системы, но не определяющее.

Таким образом, нашей стране следует адаптироваться к следующим типам трансформаций мировой системы экономических и политических отношений (и противостоять соответствующим типам угроз):

- 1) смена модели глобализации мировой экономики и рост автономии США, что ведет к утрате или риску утраты традиционных рынков российской продукции из-за роста предложения на этих рынках и переориентации сложившихся товарных потоков;
- 2) изменение отношений США с другими крупными экономическими и политическими игроками;
- 3) санкции, непосредственно направленные на подавление российской экономики.

Россия по очевидным причинам основное внимание уделяет третьему типу угроз, из-за чего реакция нашей страны на трансформацию системы международных политических и экономических отношений зачастую запаздывает. В частности, Россия чуть не пропустила глобализацию мирового рынка газа (за счет развития технологий его сжижения и формирования глобальной инфраструктуры для транспортировки сжиженного газа) и стремительный выход США на него.

Ликвидировать это отставание призван проект «Ямал СПГ» компании «Новатэк». Однако хотя «Ямал СПГ» активно наращивает экспортные поставки и формально этот проект может быть признан успешным, с точки зрения экономических интересов нашей страны, ситуация складывается неоднозначная.

Во-первых, этот проект освобожден от ряда налогов и экспорт произведенного в его рамках продукта ведет к недополученным доходам для российского бюджета

**Экономическая политика США как источник угроз
для экономической безопасности России**

Table. U. S. Economic Policy as a Source of Threats to Russia Economic Security

Виды мероприятий	Сущность мероприятий	Направленность против России
Повышение эффективности экономики США	Реализация программ по обеспечению национальной экономики США собственными ресурсами. Мероприятия носят экономическую направленность и преследуют преимущественно экономические цели	Напрямую эти меры против России не направлены, однако их проведение создает угрозу для России (за счет устранения ее продукции с рынка) и позволяет США эффективнее отстаивать свои интересы в противостоянии с Россией
Подавление попыток получения экономического лидерства другими странами	Давление на Китай в форме ужесточения условий сотрудничества с ним (рост пошлин на китайский импорт, запрет на закупки китайского высокотехнологичного оборудования, запрет на продажи китайским компаниям высокотехнологичных компонентов, запрет на трансфер интеллектуальной собственности в Китай и т. д.). Мероприятия носят экономическую направленность и преследуют преимущественно экономические цели	Замедление экономического роста Китая может повлечь за собой снижение спроса на товары российского сырьевого и энергетического экспорта
Противодействие восстановлению военной мощи России	Санкционное давление на Россию. Мероприятия носят экономическую направленность, однако их цели, преимущественно, политические	Меры направлены непосредственно против России и призваны ограничить экономический рост нашей страны с целью создания дефицита финансовых ресурсов для поддержания военной мощи
Противодействие региональным центрам силы	Ограничение экономического и политического потенциала стран, стремящихся проводить самостоятельную политику и претендующих на статус региональных лидеров. Мероприятия носят экономическую направленность, однако преследуют политические цели	Могут способствовать развитию российского экспорта за счет переключения подавляемых стран на товары российского производства. С другой стороны, могут увеличить для России экономическое бремя поддержки своих союзников

Составлено автором.

та (освобождение от этих налогов было тем условием, которое выдвинул международный консорциум, участвующий в этом проекте).

Во-вторых, СПГ «Новатэка» поставляется преимущественно на европейский рынок, вытесняя с него традиционный трубопроводный газ «Газпрома», по которому

пошлины и налоги в бюджет уплачиваются в полном объеме. По подсчетам экспертов, весь объем поставок «Новатэка» обеспечивается за счет вытеснения поставок «Газпрома» в Европу, что ведет к прямым потерям для госбюджета (которые, по различным мнениям, могут быть оценены в 10–30 млрд руб. ежегодно).

Таким образом, выход России на мировой рынок СПГ достигается за счет потерь бюджета. Аналогичная ситуация складывается на рынке космических запусков, с которого в настоящее время Россия вытесняется (и пока эффективного инструмента противодействия этой ситуации предложено не было). В этой связи, России необходимо разработать комплексную стратегию противодействия всем перечисленным выше типам угроз.

В начале данной статьи и в предыдущей своей статье мы указали, что трансформация мировой системы экономических отношений порождена ужесточением борьбы за экономическое и технологическое лидерство. Однако пока что мы рассмотрели только те меры, которые принимают США для удержания своего лидерства.

Но активную деятельность по перехвату лидерства ведет Китай, и реализуемая им стратегия также таит в себе угрозы для экономической безопасности нашей страны. Речь идет прежде всего о проекте «Один пояс, один путь», который выстраивается для обслуживания экономических интересов Китая [3]. Фактически можно утверждать, что действия Китая во многом аналогичны стратегии США — КНР создает инструменты для вовлечения других национальных экономик в сферу экономического влияния для того, чтобы использовать их ресурсы в своих интересах.

По сути это — китайский вариант локальной глобализации. Это позволяет говорить о конкуренции между двумя новыми проектами глобальной экономики — китайской и американской, то есть о соперничестве за право определять правила игры в мировой системе экономических отношений.

Заметная часть создаваемой в рамках проекта «Один пояс, один путь» инфраструктуры будет пролегать по России. С одной стороны, это будет способствовать инфраструктурному развитию нашей страны и даст возможность увеличить грузопотоки (и доход от транзитной перевозки грузов). Но, с другой стороны, этот проект (как в целом, так и его российская составляющая) связан со значительными рисками для отечественной экономики.

Рассмотрим эти риски более детально.

1. Практикуемая Китаем модель создания инфраструктуры за рубежом предполагает использование китайских технологий, китайских поставщиков и, в случае необходимости, китайских банков для кредитования проектов, а также китайских специалистов высокой квалификации [7].

Выбор такой модели является естественным с точки зрения интересов Китая (поскольку она позволяет ему максимизировать свою выгоду), однако она явно не в интересах России, которая не получит никакой выгоды от реализуемых в ее пределах масштабных инфраструктурных проектов, поскольку вся добавленная стоимость будет произведена в Китае (но при этом Россия будет должна частично или в полном объеме их финансировать — возможно, за счет китайских кредитов).

В условиях неустойчивого роста национальной экономики передача масштабных заказов китайским подрядчикам дополнительно ухудшает положение российских поставщиков и создает риски их ухода с рынка (с негативными экономическими и социальными последствиями для нашей страны; в конечном счете, может возникнуть ситуация, когда Россия не сможет самостоятельно реализовать ни один крупный проект без сотрудничества с Китаем). Использование китайских кредитов, кроме того, ведет к росту внешней задолженности страны. Реализация по такой модели проектов в России — это поддержка китайской, а не российской экономики.

При этом переговорные позиции нашей страны недостаточно сильны, и жестко настаивать на локализации производства в рамках таких проектов России затруднительно (в том числе и по причине отсутствия ряда производств, которые надо специально создавать). Как следствие, участие России в инициативе «Один пояс, один путь» может привести к наращиванию зависимости нашей страны от Китая, превращение ее в рынок сбыта для китайских товаров, поставщика ресурсов для китайской экономики и в логистический маршрут для китайского экспорта и импорта.

2. «Один пояс, один путь» ориентирован на вовлечение участников этого проекта в сферу экономического влияния Китая.

Однако среди участников есть и государства, которые традиционно воспринимаются Россией как входящие в зону ее экономических и политических интересов (речь идет, прежде всего, о бывших советских республиках Средней Азии) [8]. Их участие в проекте «Один пояс, один путь» ведет к их дальнейшему обособлению от России и снижению потенциала интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

С учетом того, что ЕС и США удалось отторгнуть от российской зоны экономического влияния Украину (наиболее мощную, после России, экономику на постсоветском пространстве), окончательная утрата Россией возможностей сотрудничества с государствами Средней Азии приведет к дальнейшему сжиманию отечественной экономики и к ее замыканию в пределах национальных границ. К сожалению, риски экономической экспансии Китая в российском экспертном, научном и профессиональном сообществе осознаются не в полной мере. Скорее в нем преобладает энтузиазм относительно перспектив сотрудничества с Китаем (которое потенциально может заместить сотрудничество с «коллективным Западом») [1].

Однако перспективы эти, по нашему мнению, призрачны. Китай ведет борьбу за глобальное экономическое лидерство, и Россия рассматривается им лишь как источник ресурсов для победы в этой борьбе. Содействовать развитию российской экономики Китай не будет. Это означает, что нашей стране необходимо разработать стратегию противодействия росту экономического потенциала Китая за счет российских интересов.

Модель сотрудничества с Китаем, по нашему мнению, должна учитывать интересы национальной экономики и не допускать получения Китаем контроля над теми секторами народного хозяйства России, которые имеют стратегическое значение для обеспечения национальной, в частности — экономической, безопасности.

Подводя итоги наших исследований, можно сделать следующие обобщающие выводы:

- в настоящее время в мире разворачивается соперничество за глобальное экономическое и технологическое лидерство в условиях нового технологического уклада. Основными участниками этого противостояния являются Китай и США. В рамках этой борьбы происходит переформатирование глобальной системы экономических отношений с целью переориентировать ее на исключительное обслуживание интересов страны-лидера;
- основные угрозы долгосрочной экономической безопасности России создаются именно вследствие переформатирования мировой системы экономических отношений, и введенные против нашей страны санкции являются лишь одним из инструментов этого переформатирования. К сожалению, судя по публикациям в научной литературе, основное внимание в России уделяется противодействию санкциям [2; 4; 6; 10], а не разработке стратегии адаптации к трансформирующейся системе мировых экономических отношений. По нашему мнению, стратегия национальной экономической безопасности нашей страны в качестве своего ключевого элемента должна включать признание необходимости адаптации к переформатированию этой системы;

- свое сотрудничество с Россией Китай выстраивает на основе безусловного приоритета китайских интересов. Оказавшись в международной изоляции, Россия склонна переоценивать потенциал партнерства с Китаем, тогда как для Китая наша страна выступает всего лишь инструментом для обеспечения своих претензий на глобальное экономическое лидерство. Выстраивать отношения с Китаем, в этой связи, необходимо с учетом интересов России, в том числе и при помощи тех инструментов, которые использует сам Китай в отношениях с другими государствами (локализация производств, передача технологий и т. д.).

Литература

1. *Братерский М. В., Кутырев Г. И.* Россия между двух систем: перспектива транзита из атлантического мира в мир евразийско-тихоокеанский // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2019. Т. 12. № 1. С. 220–240.
2. *Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г.* Санкции в условиях глобализации и их влияние на экономическое развитие России // *Экономика и управление.* 2015. № 10. С. 24–32.
3. *Ефременко Д. В.* Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* Выпуск XXIII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 29–41.
4. *Князьнеделин Р. А., Курбанов А. Х.* Обеспечение безопасности системы государственных закупок в условиях цифровизации общества и международных санкций // *Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции.* Курск, 2019. С. 202–205.
5. *Котляров И. Д.* Локализация производства как инструмент импортозамещения // *ЭКО.* 2016. № 8 (506). С. 128–140.
6. *Котляров И. Д.* Формы аутсорсинга в современной международной торговле // *Мировая экономика и международные отношения.* 2011. № 6. С. 65–72.
7. *Луконин С.* Под маской благодетеля // *Эксперт.* 2019. № 7. С. 38–43.
8. *Плотников В. А., Ускова К. Л.* Экономическая безопасность России и развитие евразийской интеграции // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии.* 2018. № 1. С. 5–10.
9. *Рукинов М. В.* Трансформация мировой системы экономических отношений под влиянием глобальных интересов США: риски для России // *Управленческое консультирование.* 2019. № 11.
10. *Саматов Р. М., Яблочников А. В.* Подходы к развитию военно-экономических связей в условиях санкций (на примере автомобилестроения) // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* 2015. № 3 (93). С. 135–139.

Об авторе:

Рукинов Максим Владимирович, докторант Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; a97440533@protonmail.com

References

1. Bratersky M. V., Kutyrev G. I. Russia between two systems: the prospect of transit from the Atlantic world to the Eurasian-Pacific world // *Contours of global transformations: politics, economy, law* [Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo]. 2019. V. 12. N 1. P. 220–240. (In rus)
2. Vertakova Yu. V., Posentseva Yu. S., Klevtsova M. G. Sanctions in the context of globalization and their impact on the economic development of Russia // *Economy and management* [Ekonomika i upravlenie]. 2015. N 10. P. 24–32. (In rus)

3. Efremenko D.V. Interfacing the Chinese initiative “Silk Road Economic Belt” and the integration project “Eurasian Economic Union” in the context of the transformations of the modern world order // China in world and regional politics. History and modernity. Issue XXIII: Annual Edition [Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. Vypusk XXIII: ezhegodnoe izdanie]. M. : IFE RAS, 2018. P. 29–41. (In rus)
4. Knyaznedelin R. A., Kurbanov A. H. Ensuring the Security of the Public Procurement System in Conditions of Digitalization of Society and International Sanctions // Modern Approaches to Transformation of Concepts of State Regulation and Management in Social and Economic Systems : Collection of Scientific Works of the 8th International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2019. P. 202–205. (In rus)
5. Kotlyarov I. D. Localization of production as an instrument of import substitution // ECO [EKO]. 2016. N 8 (506). P. 128–140. (In rus)
6. Kotlyarov I. D. Forms of Outsourcing in Modern International Trade // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2011. N 6. P. 65–72. (In rus)
7. Lukonin S. Under the mask of the benefactor // Expert [Ekspert]. 2019. N 7. P. 38–43.
8. Plotnikov V. A., Uskova K. L. Economic security of Russia and development of Eurasian integration // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2018. N 1. P. 5–10. (In rus)
9. Rukinov M. V. Transformation of the world system of economic relations under the influence of the global interests of the United States: risks for Russia // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 11. P. XX-XX. (In rus)
10. Samatov R. M., Jablochnikov A. V. Approaches to the development of military-economic ties in the conditions of sanctions (on the example of automobile industry) // News of St. Petersburg State University of Economics [zvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 3 (93). P. 135–139. (In rus)

About the author:

Maksim V. Rukinov, Doctoral candidate of the Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; a97440533@protonmail.com